

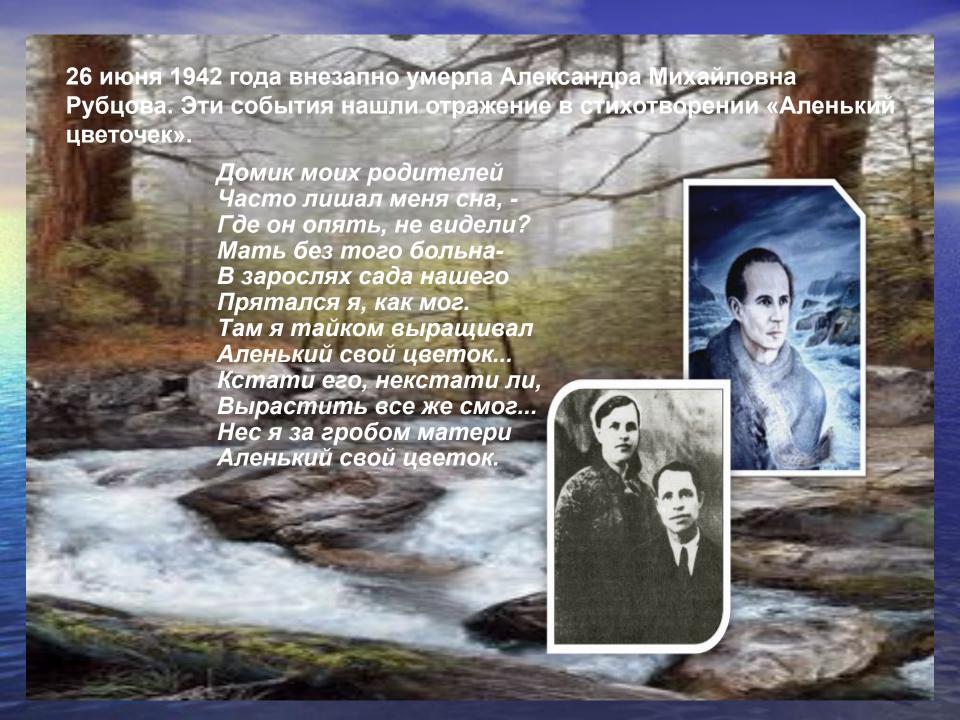

Ему было шесть лет, когда умерла мать и его отдали в детдом. Шестнадцать, когда он поступил кочегаром на тральщик. Он служил в армии, вкалывал на заводе, учился... На тридцать втором году жизни впервые получил постоянную прописку, а на тридцать четвертом - наконец-то! - и собственное жилье: крохотную однокомнатную квартирку. Здесь, спустя год, его и не стало... Вот такая судьба.

Первую книгу он выпустил в шестьдесят пятом году, а через двадцать лет его именем назвали улицу в Вологде. Н. Рубцову исполнилось бы всего пятьдесят, когда в Тотьме ему поставят памятник.

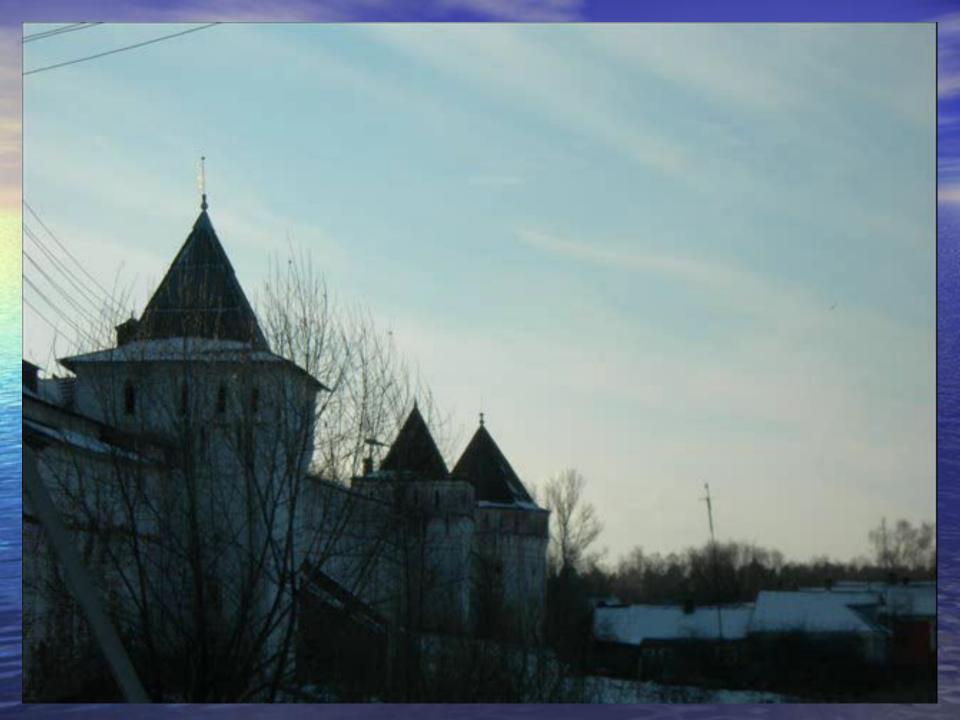

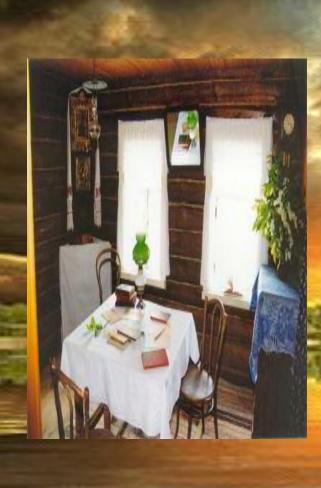

В 1946 г.Н. Рубцов закончил с похвальной грамотой 3 класс и начал писать стихи. Он в то время был хрупким мальчиком «с черными бездонными глазами и очень располагающей к себе улыбкой».

В 1950 г. Н. Рубцов получил свидетельство об окончании семи классов и уехал в Ригу поступать в мореходное училище. Но документы у Рубцова там не приняли: ему не исполнилось еще пятнадцати лет.

В последние детдомовские годы и годы, проведенные в техникуме, Рубцов не знал, что его отец жив и что у него другая семья.

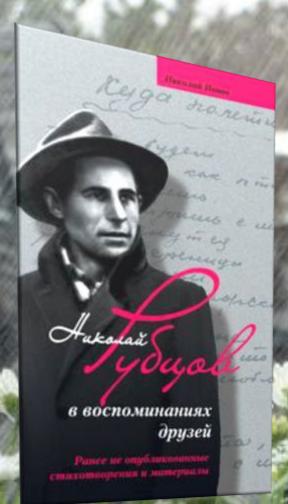
Нанимаясь кочегаром на тральщик, Николай напишет в автобиографии: «В 1940 году переехал вместе с семьей в Вологду, где нас и застала война. Отец ушел на фронт и погиб в том же 1941 году». Несмотря на то, что, начиная с 1953 года, Рубцов регулярно встречается с отцом, в 1963 году он повторит свое утверждение: «Родителей лишился в начале войны». В 1959 г. демобилизовался из армии. Так появились первые стихи настоящего Рубцова:

Россия, Русь - куда я ни взгляну... За все твои страдания и битвы Люблю твою, Россия, старину, Твои леса, погосты и молитвы, Люблю твои избушки и цветы, И небеса, горящие от зноя, И шепот ив у омутной воды, Люблю навек, до вечного покоя...

Первые стихи Рубцова были напечатаны в самодеятельных сборниках молодых поэтов, издаваемых в Ленинграде в литературном объединении «Нарвская застава».

Рубцов поступил в Литературный институт, когда ему исполнилось 26 с половиной лет.

Очень точно передает состояние Николая в Литинституте Борис Шишаев: «Когда на душе у него было смутно, он молчал. Иногда ложился на кровать и долго смотрел в потолок... Я не спрашивал его ни о чем.

Можно было и без расспросов понять, что жизнь складывается у него нелегко. Меня всегда преследовало впечатление, что приехал Рубцов откуда-то из неуютных мест своего одиночества».

После исключения из Литературного института Николай Рубцов в глухой вологодской деревне пишет стихотворение «Душа», напечатанное лишь после его смерти:

За годом год уносится навек,
Покоем веют старческие нравы, На смертном ложе гаснет человек
В лучах довольства полного и славы!
Последний день уносится навек...
Он слезы льет, он требует участья,
Но поздно понял важный человек,
Что создал в жизни ложный облик
счастья!

История Родины, традиции народа, культура, пейзажи, сельский быт – всё дорого поэту, всё слилось в одном образе России. Здесь поэтическая интонация торжественна и возвышенна.

Ночью я видел:
Ломались берёзы!
Видел: метались цветы!
Гром, рассылающий
Гибель и слёзы,
Всех настигал с высоты!
Как это странно
И всё-таки мудро:
Гром роковой перенесть,
Чтоб удивительно
Светлое утро
Встретить . Как светлую весть!...

Судьба лирического героя и судьба Родины связаны в творчестве Рубцова «самой жгучей и самой смертной связью».

Я буду скакать по холмам задремавшей Отчивны, Неведомый сын удивительных вольных племён! Как прежде скакали на голос удачи капризной, Я буду скакать по следам миновавших времён... О, сельские виды! О, дивное счастье родиться В лугах, словно ангел, под куполом синих небес! Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица, Разбить свои крылья и больше не видеть чудес! Боюсь, что над нами не будет таинственной силы, Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом, Что, всё понимая, без грусти пойду до могилы... Отчизна и воля — останься, моё божество!

Ушел из жизни поэт, но его стихи продолжают жить, выполняя свое святое предназначение - содействовать духовной связи между людьми в нашем сложном и многотрудном мире:

Когда заря, светясь по сосняку, Горит, горит, и лес уже не дремлет, И тени сосен падают в реку, И свет бежит на улицы деревни, Когда, смеясь, на дворике глухом Встречают солнце взрослые и дети, Воспрянув духом выбегу на холм И все увижу в самом лучшем свете. Деревья, избы, лошадь на мосту, Цветущий луг везде о них тоскую. И, разлюбив вот эту красоту, Я не создам, наверное, другую...

